

— Ах. Я забыла спросить Дюка о волке, – понимаю я через некоторое время.

И я видела Кертиса... но я тоже даже не подумала спросить его об этом!

...Моя сегодняшняя цель – собрать информацию об этом волке и том инциденте.

Волк... Я снова и снова повторяю в уме это слово, внедряю его в свой мозг, чтобы больше не забыть.

— Ох, да...

— В конце концов я забыла о главном, о чём мы пришли сюда сегодня поговорить...
Угх, сегодня мне не везёт с самого утра.

— Но ты смогла поговорить с человеком, который тебе нравится, так что всё было не так уж плохо, верно? – проникательно говорит Гиллес, и выражение его лица становится более зрелым, чем позволяют его годы. Это не взгляд и не тон одиннадцатилетнего мальчика.

...К двадцати годам он будет вести себя как дедушка? Фу, я не хочу этого видеть.

— С человеком, который мне нравится?..

Гиллес останавливается, поворачивает голову и смотрит на меня широко раскрытыми глазами, когда я переспрашиваю его.

Солнечный свет из окон отражается от его прекрасных серых радужек, заставляя их красиво блестеть. Вместо всех этих помпезных витражей я чувствую, что глаза Гиллеса намного красивее.

— Тебе не нравится Дюк? Я был уверен, что ты...

Его глаза смотрят на меня с сомнением.

— Он мне нравится... но разве это любовь? Я не уверена...

— Не спрашивай меня... Но это ожерелье. Разве это не подарок Дюка? – спрашивает Гиллес, указывая пальцем на мою грудь.

...Это правда. Я ношу это ожерелье, которое он подарил мне каждый день. Но это не значит, что я люблю его... Я ношу его так часто, потому что моя цель – стать женщиной, которая подходит к этому великолепному бриллианту...

Или это просто предлог?..

Ах! Я не знаю! Сейчас я не понимаю своих собственных чувств.

— Правда ли то, как я отношусь к Дюку, отличается от того, как я отношусь к тебе, Гиллес?

— Отличается, – твёрдо говорит Гиллес. Должно быть, я невольно пробормотала свои мысли вслух.

При его внезапных словах я удивлённо смотрю на него.

— Почему ты так в этом уверен?

— Потому что я гений, – ровным голосом отвечает Гиллес, ухмыляясь от уха до уха, и в уголках его глаз появляются морщинки.

Ох. Он такой милый... Гиллес вырастет красивым мужчиной.

— ...Но есть много девушек, которым Дюк нравится гораздо больше, чем я, да? И я уверена, что многие из них были бы готовы рискнуть своей жизнью ради него.

— Алисия, ты ничего не знаешь о любви, да? – говорит Гиллес, выражение его лица наполовину удивлённое, наполовину раздражённое.

Не ожидала, что кто-то моложе меня скажет что-то подобное. Не говоря уже о мальчике. Кроме того, почему я вообще советуюсь с ним о любви?

...Ну, Гиллес, похоже, понимает, как это работает, по крайней мере лучше, чем я... Наверное?

Но это не потому, что я тупая или ещё что-то! Просто я не понимаю стандартов, основ романтической любви.

Я имею в виду, в чём разница между платонической, романтической и семейной любовью? Как я должна различать их? А как насчёт поклонения и обожания, которые все испытывают к Лиз? Как всё это вписывается в?..

Ах, чем больше я думаю об этом, тем больше у меня возникает вопросов.

— Даже если есть женщины, которые любят Дюка больше, чем ты, это не меняет того факта, что ты – та, кто нравится Дюку, – серьёзно говорит Гиллес.

...Это похоже на сёдзе мангу! Где мужчина решительно гоняется за девушкой, не заботясь о том, нравится он ей или нет. И в конце концов они всё равно влюбляются друг в друга!

Но, конечно, на самом деле этого не произойдёт, так как это не сёдзе манга. И жизнь так не устроена.

— Настоящая любовь начинается тогда, когда ты ничего не ждёшь взамен, – тихо говорит Гиллес, смотря мне прямо в глаза.

В выражении его лица не осталось ни малейшего намёка на его возраст. Это зрелое выражение, переполненное мудростью и знаниями.

То, что он только что сказал, звучало естественно, даже очевидно. Но тогда почему мне кажется, что его слова попали прямо в моё сердце?

— Что бы ни случилось, не думаю, что его чувства к тебе изменятся.

— Но, ты же знаешь... У меня ужасный характер...

Гиллес на мгновение колеблется, а затем говорит тихим и слегка дрожащим голосом:

— ...Даже если это так, не имеет значения. Дюк всегда будет любить только тебя.

...Стоп, значит ли это, что Гиллес не думает, что у меня плохой характер? Почему он не согласился со мной?

Обычно он сразу же отвечал на подобные вопросы. И он всегда жестоко честен со мной, так почему же он вдруг так колеблется?..

— Алисия? – пробормотал Гиллес, взглядываясь в моё лицо, и странное выражение омрачает его черты.

— ...Если мой характер станет ещё хуже, чем сейчас, даже я захочу убежать от себя, не говоря уже о Дюке, – говорю я ему, беззаботно смеясь.

Если Гиллес не считает мою личность плохой, тогда остаётся только одно: мне нужно стать ещё более подлой и злой.

Хм-м, но Гиллес довольно черносердечен сам по себе, так что, возможно, именно поэтому моя злоба до сих пор не сильно повлияла на него.

...Я не могу позволить себе проиграть в разврате своему партнёру по преступлению! Мне нужно много работать и развивать своё злодейство, чтобы поднять его на ещё более высокий уровень!

— Даже тогда, я не думаю, что чувства Дюка когда-либо поколеблются, – тихо шепчет Гиллес, как будто разговаривает сам с собой.

Я намеренно делаю вид, что не слышу его, и иду вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1439313>